

Линь Лан открыл дверь кабинки и замер.

Он не слышал, как кто-то вошел. То ли из-за того, что он отвлекся, то ли из-за молчания другого мужчины, он понятия не имел, как долго Фэн Хао стоял там.

Фэн Хао стоял к нему спиной, но зеркало говорило правду.

Очевидно, Фэн Хао тоже заметил его.

Он быстро повернулся и вежливо поприветствовал его:

— Учитель Линь.

Выражение Линь Лана не изменилось.

— Мне не нравится, когда меня называют учителем.

— Тогда... Старший? — спросил Фэн Хао, немного колеблясь.

— Просто зови меня по имени.

— Я не могу этого сделать. Это было бы неуважительно. — Фэн Хао смущенно почесал затылок.

— Как насчет... старший Линь?

Впервые Линь Лан встретил его взгляд прямо.

— Я тоже учился в Академии кино Хушуо, — предложил Фэн Хао, пытаясь создать более легкую атмосферу.

Хотя они работали вместе уже неделю, это был их первый личный разговор — ясное свидетельство того, насколько недоступен был Линь Лан.

Линь Лан слегка удивился.

Несколько месяцев назад его агент пришел к нему с сценарием и предложением, от которого невозможно было отказаться: роль, созданная специально для него, астрономический гонорар и команда продюсеров, настаивавшая на том, чтобы он взял на себя главную роль.

В фильме Линь Лан играл полицейского, чью первую любовь — дочь его начальника — убили в отместку за грехи ее отца. В стремлении к мести он внедрился в мир преступности, выдержав

семь лет унижений и опасностей, прежде чем завоевал доверие молодого лидера банды.

Приближаясь к справедливости, он обнаружил, что истинным вдохновителем всего этого ... был его собственный начальник.

Запутанный, почти оперный сюжет. Клише по замыслу, но блестяще выполненный. Линь Лан принял роль не только из-за сюжетной линии мести, но и из-за сложных конфликтов персонажей, меняющихся динамик власти, жестокого напряжения между законом и беззаконием.

Это была история мужчины. Женская роль была не более чем призраком. Линь Лан провел бы первую половину фильма, играя опасную игру с наследником банды, а вторую — запертым в шахматной партии с коррумпированными начальниками.

Психологическое напряжение сценария было острым, а мужские дуэли, ментальные и эмоциональные, ярко изображены. Он подписал контракт.

И только в первый день съемок он узнал, что «молодого господина» заменили не ветераном актерского мастерства, а полным новичком.

Его молчание на церемонии открытия не вызвало тревоги, он всегда был отстраненным, но его агент и ассистент могли видеть его недовольство.

Вернувшись в зону отдыха, он столкнулся с ними.

— Где оригинальный актер? — холодно спросил Линь Лан.

— У У Гуанфэна, — нервно ответила ассистентка. — Он получил травму на последней съемке — несчастный случай с оснасткой. Все еще в больнице.

— Значит, они заменили его никем? — тон Линь Лана понизился.

Роль молодого господина была не просто второстепенной — она была критической. Переменчивый персонаж, которому на протяжении фильма было от 25 до 32 лет, молодой господин проводил большую часть экранного времени с Линь Ланом. Их выступления либо уравновесили бы друг друга, либо разрушили бы всю динамику. И теперь ... какой-то ребенок играл напротив него?

Агент уже предчувствовал бурю.

— Я думаю, — медленно произнес Линь Лан, — что оригинальный актер отказался.

Агент колебался.

— Но... контракты подписаны, СМИ уже...

— Я здесь не для съемок дорамы про айдалов, — резко прервал его Линь Лан. — Не кормите меня скрытыми сделками.

— Это не скрытая сделка! — выпалила ассистентка, но тут же замолчала под его взглядом. — Просто... оказывается, новичок — это... младший брат продюсера...

Последние три слова были почти не слышны.

Линь Лан тихо и резко рассмеялся. Его агент, ветеран многих сражений, попытался взять ситуацию под контроль.

— Почему бы не дать ему шанс? Снимите пару сцен. Если не получится, режиссер захочет заменить его.

Линь Лан кивнул и направился к двери.

— Хорошо. Дайте мне встретиться с этим вундеркиндом. Как его зовут?

— Фэн... Фэн... Фэн...

— Фэн Хао! — весело вставила ассистентка.

— Здравствуй, учитель Линь! Я Фэн Хао. Пожалуйста, позаботься обо мне!

Линь Лан прошел мимо него, даже не взглянув, что-то пробормотав себе под нос.

Фэн Хао не был обижен. Напротив, он, казалось, был рад, что это соответствует той отстраненной легенде, которую он слышал.

Смущенно улыбаясь, он побежал за ним.

Первая сцена, которую они сняли вместе, была конфронтацией их двоих. Пока режиссер объяснял расстановку, Фэн Хао внимательно слушал, кивая с сосредоточенностью усердного студента. Он не заметил, что Линь Лан смотрел на него.

Линь Лан наблюдал молча.

Фэн Хао выглядел как главный герой из молодежной дорамы — серьезный, со свежим лицом, слегка наивный. Он не излучал ни остроты, ни опасности, ни психологического веса, необходимых для роли принца-гангстера.

«Ему здесь не место, — подумал Линь Лан. — Он принадлежит какому-нибудь вдохновляющему роману, сжимающему кулаки на закате».

Режиссер закончил свои инструкции.

— Есть вопросы?

Фэн Хао обернулся к Линь Лану, возможно, чтобы проверить, есть ли у ветерана что-то добавить, но случайно встретил его взгляд.

Он улыбнулся.

Линь Лан отвернулся, не сказав ни слова.

Фэн Хао смущенно потер нос. Значит, слухи были правдой — настроение Линь Лана было таким же непредсказуемым, как буря.

Сцена началась.

Зал был заполнен членами банды. Линь Лан, играя под прикрытием офицера, вошел внутрь — ожидая увидеть действующего босса.

И вместо этого он увидел его.

Фэн Хао стоял спиной к комнате. Медленно и драматично он развернулся.

Тишина была абсолютной.

Даже после того, как режиссер крикнул: «Стоп!», Линь Лан не шевельнулся.

Только тогда он осознал — он забыл свои реплики. Он, император кино, стоял там, пораженный и немой, как любитель.

Режиссер ждал объяснений. Линь Лан кратко извинился и вернулся на свое место.

Он не объяснил. Он не мог.

Что только что произошло?

В тот момент, когда Фэн Хао развернулся, что-то изменилось в воздухе.

Незаметное, но неоспоримое давление исходило от него — не юное или милое, а опасное. Он не казался актером.

Он был персонажем.

Это был сырое, магнитное мгновение, которое Линь Лан не мог рационализировать.

Даже во время своего собственного дебюта он не достиг такого уровня погружения.

Но как только сцена закончилась, атмосфера разрушилась. Фэн Хао снова стал самим собой, непринужденным и улыбающимся, как будто ничего и не происходило.

«Это было не актерское мастерство, — подумал Линь Лан. — Это был инстинкт».

Позже, когда они стояли в уборной, Линь Лан снова спросил, уже тише:

— Ты действительно учился в Хушуо?

— Да, — кивнул Фэн Хао, радуясь, что Линь Лан, наконец, проявляет любопытство. — На два года младше тебя, старший.

— Ты выглядишь моложе.

— Я начал учиться рано. И люди говорят, что я выгляжу моложе своих лет.

Линь Лан колебался.

— Тогда почему...

Он не закончил.

Почему кто-то вроде Фэн Хао оставался незамеченным так долго? Почему это его первый фильм?

Фэн Хао уловил невысказанный вопрос.

— Семейный бизнес занимал меня много лет. Сейчас все стабильно. Я наконец-то могу заниматься тем, что хочу.

— Семейный бизнес, — повторил Линь Лан. — Что, связи с криминалом?

Фэн Хао рассмеялся.

— Могу ли я воспринять это как комплимент к своей игре?

Линь Лан помыл руки, делая вид, что не слышит.

Но Фэн Хао не обратил на это внимания.

— На самом деле... я был твоим фанатом с академии.

— Я тогда не снимался ни в каких фильмах.

— Нет, но ты играл в театре. «Храбрец».

Линь Лан на мгновение остановился, вытаскивая бумажное полотенце из диспенсера.

— Я был поражен после того выступления, — сказал Фэн Хао искренне. — Твое сценическое присутствие было невероятным. У меня до сих пор есть запись на видеокассете дома.

Линь Лан выбросил бумажку в мусор.

— Сожги эту позорную историю.

— Ни за что! Я пересматриваю это каждую неделю. Этот спектакль заставил меня мечтать о том, чтобы играть с тобой. Я никогда не думал, что это действительно произойдет.

Его тон дрогнул.

— Но... я, наверное, разочаровал тебя сегодня.

Линь Лан не ответил.

Игра Фэн Хао превзошла ожидания. Но Линь Лан не был тем, кто легко хвалит других, особенно когда не понимал своей собственной реакции.

В это время его агент вошел в уборную.

— Вот ты где, — он остановился. — Ты тоже?

Фэн Хао вежливо приветствовал его.

Агент прищурил глаза.

— Что, ты наказываешь его за семь неудачных дублей?

Но Фэн Хао выглядел невозмутимо, даже радостно. Агент, не видя признаков напряжения, пожал плечами.

— Перерыв закончился. Режиссер зовет.

Вернувшись на площадку, режиссер был глубоко погружен в обсуждение с помощником режиссера и сценаристом.

— Может, нам вырезать сцену? — предложил помощник.

— Нельзя! — возразил сценарист. Здесь мы показываем эмоциональную подоплеку полицейского под прикрытием.

— Что насчет дубля? — предложил помощник.

— Тогда как насчет крупного плана?

— Просто соединим это...

— Нет! — резко сказал режиссер. — Нам нужен этот переход, от лица молодого господина к полицейскому. Их выражения должны контрастировать в реальном времени.

Дебаты затихли.

Тогда тихий голос произнес:

— У меня есть идея...

Все обернулись. Это был Фэн Хао.

— Какая? — спросил режиссер.

Съемочная группа наклонилась, любопытствуя.

— Я думаю, что эту сцену не нужно вырезать, нужно просто скорректировать.

Сценарист нахмурился.

— Нам нужна эта сцена. Она показывает его провал...

Фэн Хао покачал головой.

— Если бы я был этим персонажем, я бы не оставил это так. Он позволил убийце уйти и просто... оставил все как есть? Это эмоционально не обосновано.

Все затаили дыхание.

Глаза режиссера загорелись.

— Так как бы ты переписал это?

— Я бы не вырезал это, — сказал Фэн Хао, голос оставаясь уверенным. — Я бы добавил к этому.

<http://bllate.org/book/13924/1226822>